

Научные форумы XVII Всемирный социологический конгресс

Профессиональная идеология альтруизма российских врачей

Мансуров Валерий Андреевич —
доктор философских наук,
профессор, зам. директора по международным
связям Института социологии РАН

e-mail: mansurov@isras.ru

Юрченко Олеся Викторовна —
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник Сектора социологии
профессий и профессиональных групп
Института социологии РАН

e-mail: olesya@mail.ru

Профессиональная идеология альтруизма российских врачей

Аннотация

Авторы исследуют различные подходы социологов к изучению профессионального альтруизма врачей; а также сравнивают, как профессионализм российских врачей оценивается самими врачами и населением страны.

Abstract

The authors explore different approaches to the sociological study of professional altruism of physicians, as well as compare, as the professionalism of Russian doctors assessed by the doctors and the country's population.

Ключевые слова: профессиональный альтруизм, врач, функционализм, неомарксизм, неовеберизм

Keywords: professional altruism, MD, functionalism, neo-Marxism, neoveberianstvo

Социологи рассматривают профессиональный альтруизм как социальное благо и как важную неотъемлемую характеристику профессий интеллектуального труда, в первую очередь – врачей, юристов и преподавателей. Альтруизм может быть не свойственен каждому отдельному профессионалу, но для профессиональной группы в целом является необходимым качеством. Деятельность социально значимых интеллектуальных профессий направлена на реализацию жизненно важных целей в сферах, связанных со здоровьем человека, его правами и образованием. Функционалисты полагали, что профессии интеллектуального труда являются стабильными, эффективными и аполитичными социальными институтами современного общества. В их глазах, врачебная профессия воплощала на практике наиболее значимые общественные этические

ценности. Критики функционалистского подхода подвергли сомнению идею альтруистического служения врачебной профессии обществу. Они обратили внимание на случаи коррупции отдельных представителей профессиональной группы врачей, на примеры несоответствия деятельности полученному сертификату и на профессиональные практики, направленные на извлечение выгоды. В наших исследованиях мы придерживаемся неовеберианской традиции, полагая, что, с одной стороны, профессионалы в своей деятельности стремятся к извлечению выгоды на рынке труда или улучшению статуса в рамках государственной системы. С другой стороны, важным для профессионалов является оказание услуг на должном профессиональном уровне.

Альтруизм профессионалов: теоретические подходы

Функционалисты полагали, что профессии интеллектуального труда являются стабильными, эффективными и аполитичными социальными институтами современного общества. Данное научное направление зародилось в работах основателя структурного функционализма Э. Дюркгейма. В его книге «О разделении общественного труда» (1893 г.) профессиональные группы были выделены в качестве важнейших социальных институтов, которые обеспечивают органическую солидарность в обществе, создают и поддерживают положительные социальные образцы поведения, а также выступают как посредники между отдельными индивидами и государством [1]. Именно разделение труда и профессии воссоздают моральное единство общества, в котором традиционные верования утратили былую силу и привлекательность. Подобное видение социальной роли профессиональных групп в обществе получило развитие в работах социологов-функционалистов в XX в. [2; 3; 4; 5].

В середине 1950-1960-х гг. функционалистский подход в западной социологии был настолько влиятельным, что сами понятия функционализма и социологии стали на время синонимичными [6, с. 17]. В рамках данного научного направления социально значимые профессиональные группы, – в первую очередь врачи, юристы и преподаватели, – рассматривались как особые элементы социальной системы, отличительной характеристикой которых являлся профессиональный альтруизм¹. Социологи

¹ Далее по тексту под социально значимыми или «истинными» профессиями мы понимаем именно эти профессиональные группы.

считали профессиональный альтруизм социальным благом и были убеждены, что профессионалы в своей работе неукоснительно соблюдают этические нормы. В случае медицинской профессии речь шла о следовании принципам клятвы Гиппократата. В дальнейшем социологи не отрицали значимости профессионального альтруизма, однако фокус исследований сместился в сторону изучения социальных стратегий, используемых профессионалами для достижения высоких социальных позиций в обществе [7, с. 6].

По мнению функционалистов, профессиональная компетентность должна была коррелировать с основными ценностями общества. Они полагали, что именно те виды занятий, которые имеют непосредственное отношение к формированию основных ценностей в обществе и их сохранению, могут быть отнесены к идеальному типу профессии [8]. Как утверждал Т. Парсонс, истинные «идеально типические» профессии должны обладать институциональными средствами, которые могут гарантировать, что профессиональная компетентность будет направлена на реализацию наиболее значимых целей общества [9, с. 545]. По его мнению, врачебная специальность является наглядным примером «истинной» профессии, так как решает важную социальную задачу сохранения здоровья населения. В то же время, Т. Парсонс полагал, что преподавание и научно-исследовательская работа в рамках таких интеллектуальных дисциплин, как гуманитарные, естественные и социальные науки, также могут считаться истинными профессиями. Большинство социологов считали истинными или «состоявшимися» профессиями, основанными на идее служения обществу, следующие: врачей (сохранение здоровья), священнослужителей (спасение души) и юристов (защита прав человека) [10].

Утверждалось, что истинные профессионалы в первую очередь ориентированы на то, чтобы служить интересам общества, в противоположность достижению своекорыстных целей. Все принимаемые ими повседневные профессиональные решения рассматривались как основанные на интересах клиента, в противоположность материальным интересам и потребностям самих профессионалов [11, с. 278]. В результате социологи-функционалисты объясняли привилегированное положение профессиональных групп врачей, юристов и преподавателей вузов как справедливое, исходя из различной функциональной значимости родов занятий в обществе. Как функционирующий организм,

общество должно каким-то образом распределять своих членов по различным социальным позициям и побуждать их выполнять обязанности, связанные с этими позициями. Оно должно, следовательно, гарантировать себе два разных уровня стимулирования: исподволь возбуждать у нужных индивидов желание занять определенное положение; и у уже занявших это положение – желание выполнять связанные с ним обязанности [12]. Некоторые социологи полагали, что альтруизм свойственен каждому члену социально значимых профессиональных групп¹ [8, а также 13].

Согласно функционалистам, представители истинных профессий рассматривают свою работу как призвание или миссию, при этом их отличает долговременное вовлечение в профессиональную деятельность. Они не стремятся поменять выбранную профессию и утверждают, что опять бы выбрали тот же путь в жизни, если бы вновь оказались в ситуации профессионального выбора. Истинных профессионалов отличает длительный период социализации, тщательно разработанные формальный (письменный) и неформальный этические кодексы. Степень разработанности этических норм и правил часто рассматривалась в качестве одной из основных характеристик, которая позволяла понять, можно ли профессиональную группу отнести к истинной или социальной значимой профессии [14, с. 74]. Утверждалось, что представители истинных профессий работают, руководствуясь «высшими ценностями альтруизма, [социального] процветания, или морального, духовного или эстетического призвания, а не ради будничной прибыли» [15, с. 35].

В 1970-е гг. меняется общественный и научный климат. Все чаще под сомнение ставится сама идея профессионального альтруизма элитных профессий [16]. Примеры коррупции профессионалов, несоответствия профессиональной деятельности полученному сертификату все чаще становятся предметом внимания со стороны широкой общественности. В свою очередь, происходит смещение акцента с функционалистской на конфликтологическую модель объяснения социальной реальности, и на авансцену социологии выходят неовеберианцы и неомарксисты [15, с. 24]. Социологи-функционалисты начинают рассматриваться как «жертвы обмана», которые приняли идеологию

¹ Позднее Дж. Ритцер справедливо писал о том, что функционалисты часто смешивали исследования профессиональных групп как корпоративных акторов с исследованиями профессионалов как индивидуальных работников [13].

профессиональных групп за «чистую монету», не проверяя, насколько провозглашенные идеалы альтруизма и бескорыстного служения соответствуют действительности [17]. Социологи задались вопросами о том, почему элитным «истинным» профессиям удалось достичь своего нынешнего высокого социального положения в западном обществе; может ли альтруизм являться неотъемлемой и неизменной характеристикой профессиональной группы.

Возникает понимание того, что функционалисты часто ставили знак равенства между «описательными» (descriptive) и «нормативными» определениями профессиональных групп [18]. К описательным можно отнести определения, в которых выделялся набор характеристик, необходимых для того, чтобы профессию можно было назвать «истинной» или «состоявшейся». К нормативным определениям можно отнести те, в которых указываются идеалы, к которым должны стремиться члены профессиональных групп. На практике часто оставалось неясным, какое определение – описательное или нормативное – предлагалось социологами. Как пишет Гроссман: «Когда говорится о том, что профессионалы обязуются заботиться о благополучии клиентов и соблюдать их интересы, речь идет о том, что такое положение дел существует в реальности, или о том, что профессионалам следует стремиться к тому, чтобы выполнить данное обязательство?» [18, с. 2].

К середине 1970-х гг. появились две новые модели «идеального типа» профессии: неовеберианская модель «профессии как монополии» и неомарксистская модель, основанная на «производственных отношениях». Несмотря на все существующие разногласия, представители этих теоретических направлений сосредоточились на анализе властных полномочий профессионалов. В результате им удалось уйти от статичного функционалистского взгляда на профессию как на аполитичную и гомогенную группу экспертов. Неомарксисты стремились развенчать представление о том, что альтруизм является неотъемлемой характеристикой профессионалов. Утверждалось, что все заявления о бескорыстном служении обществу являются не более чем маской, за которой скрываются своекорыстные интересы профессионалов. Как утверждает М. Сакс, работы авторов данного направления чаще всего сводились к тому, чтобы продемонстрировать, что профессионалы в западных капиталистических странах находятся на стороне класса угнетателей и действуют в их интересах [19; 20].

Неовеберианцы рассматривают социально значимые профессиональные группы как институционализированную форму монополии на рынке труда и/или как группы, обладающие особыми властными ресурсами. В результате особых исторических и социально-политических условий некоторым профессиональным группам удалось занять монополистическую позицию на рынке услуг здравоохранения, юриспруденции, образования и науки. Неовеберианский анализ выдвигает на первый план задачу описания мобильности профессиональных групп в терминах концепции социального закрытия, введенной в научный оборот М. Вебером [21]. Данное понятие описывает процесс, при помощи которого социальные группы действуют в собственных интересах, обеспечивая относительно небольшой группе избранных широкие возможности на рынке труда. Профессиональные группы рассматриваются как солидарные группы интересов, действующие с целью расширить собственные возможности пользоваться культурными и социальными привилегиями. В соответствии с подходом М. Вебера, в основе самого определения «профессии» лежит понимание профессиональных групп как статусных, то есть в качестве коллективов, которые имеют схожий стиль жизни, язык и культуру, а также руководствуются едиными для всей группы нравственно-этическими принципами [22, с. 658].

Под профессионализацией социально значимых профессий неовеберианцы понимают развертывание своего рода механизма, который позволил представителям этих профессий в значительной мере отгородиться от влияния развивающегося национального государства, организованного капитала и менеджериального контроля. Так, М. Ларсон, одна из первых и наиболее известных исследователей этого направления, утверждает: «Профессионализация является попыткой перевести редкие ресурсы профессиональных групп одного порядка – специализированное знание и умения – в ресурсы другого порядка – социально-экономического вознаграждения. Сохранение редких ресурсов предполагает стремление к монополии: монополии экспертного знания на рынке труда и монополии статуса в системе стратификации» [23, с. 66]. Подобное теоретическое видение социально значимых профессий как статусных групп привело к новой трактовке термина «профессиональный альтруизм». Альтруизм стал восприниматься как составная

часть идеологии профессиональных групп, как необходимая характеристика для формирования благоприятного публичного образа профессии [24].

Критики функционалистского подхода акцентировали внимание на том, что социально значимые профессиональные группы обладают высоким статусом, доходом и широким набором властных полномочий, тогда как идеализация их работы является для них дополнительным социальным вознаграждением [25]. Сами профессионалы обращаются к идее «профессионального альтруизма» и «альтруистического служения обществу» для того, чтобы обосновать соответствующую их высокой социальной миссии «статусную заработную плату». Возникновение профессиональной идеологии альтруизма в Англии XIX в. красноречиво описано в работе Д. Думана: «Центральными для этого процесса стали создание и распространение уникальной идеологии, которая основывалась на идее служения как на моральном императиве. Это позволило врачам, юристам, священнослужителям и другим членам постоянно возникающих профессиональных групп заручиться доверием в обществе, которое позволило обосновать запрос профессионалов на более высокий статус и особые привилегии, такие как автономия» [26, с. 38].

Э. Фрейдсон изучал потенциал различных профессиональных групп создать идеологию, которая гарантировала бы успех на рынке труда [25]. Он пришел к заключению, что идеология, в которой акцент делается на обладании особыми когнитивными и нормативными характеристиками, позволяет профессиональным группам не только занять высокую социальную позицию, но и определять социальную реальность в рамках их сферы деятельности. Профессионалы, опираясь на экспертные знания, претендуют на универсальную обоснованность собственных суждений, даже в тех сферах, которые выходят за рамки их непосредственной компетентности. Хотя основной задачей идеологии, по мнению Э. Фрейдсона, является социальное закрытие группы посредством создания барьеров на пути проникновения обывателей в сферу профессиональной компетентности. В результате, только сами профессионалы могут полноправно судить о качестве проделанной ими работы.

Определенная версия изложения событий, преподнесения фактов, вне зависимости от их истинности или ложности, является идеологизированной, если она позволяет

обладающей властью группе поддерживать и воспроизводить собственный властный ресурс [27, с. 82]. В случае профессиональной группы, идеология выстраивается на утверждении собственной компетентности (знаний и навыков) и респектабельности, которые подразумевают высокий уровень социально-экономических вознаграждений для поддержания соответствующего стиля жизни. Идеология имеет особое значение и для создания внутренней сплоченности, и для внешнего позиционирования группы, без которого невозможно доверие со стороны общества. Профессиональная идеология не только вдохновляет и обязывает к определенному типу поведения, но и оправдывает привилегии профессионалов ввиду их служения главным социальным целям.

Помимо традиционных профессий врачей, юристов и преподавателей, создать профессиональную идеологию стремятся и новые профессионализирующиеся группы для повышения коллективного статуса в системе разделения труда. Современная профессиональная идеология не только затрагивает вопрос альтруистического служения обществу, но и акцентирует проблему «внешних атрибутов респектабельности». Как справедливо утверждает К. Макдональд, идеологический характер носят те действия профессионалов, которые оказывают влияние на самооценку группы и на ее имидж в глазах ее клиентов и представителей других профессий [21, с. 189]. К внешним атрибутам респектабельности можно отнести: расположение офисов в центре города, статусное потребление вещей и дорогостоящей еды, награждение профессионалов различными знаками отличия. Р. Коллинз полагает, что профессиональная идеология, гарантирующая почетный статус, во многом основывается именно на внешних признаках респектабельности и «ритуалах», которые создают сами профессионалы [15, с. 37].

Однако профессионалы не могут быть успешными на рынке труда, преследуя только собственные интересы, направленные на получение рыночной монополии или улучшение собственного социально-экономического положения [21; 28]. Как справедливо утверждает К. Макдональд, мы не можем вернуться к функционалистскому взгляду на профессиональный альтруизм, как на зеркальное отражение реальности [21, с. 101]. В то же время, нельзя забывать о том, что представители социально значимых профессиональных групп оказывают услуги, которые имеют непосредственное отношение к жизни, здоровью, собственности

и другим важным аспектам жизни людей. Свой вклад в становление профессиональной идеологии могут вносить как своекорыстные, так и альтруистические мотивы.

Профессиональное поведение обладает двойственной природой, в нем, подобно мифическому Кентавру, можно обнаружить и человеческие и бесчеловечные проявления [20, с. 21]. Используемая аналогия предполагает, что баланс, который существует между позитивным и негативным набором черт социально-значимых профессиональных групп, пока мало исследован. В рамках работы сектора социологии профессий и профессиональных групп Института социологии РАН мы не ставили перед собой глобальной задачи оценить соотношение между своекорыстными и альтруистическими интересами врачей. В целом, мы придерживаемся сбалансированного взгляда на мотивы профессионалов, признавая двойственную природу профессиональной идеологии. С одной стороны, представители врачебного сообщества стремятся к созданию позитивного имиджа группы для улучшения собственного статуса в системе разделения труда. С другой стороны, многие врачи искренне стремятся к повышению качества оказываемых услуг и соблюдают профессиональный этический кодекс.

Профессиональная идеология альтруизма российских врачей

Исследования социальных установок российских врачей, проводимые нами на протяжении последних десяти лет, показали, что для многих из них важна профессиональная идеология, в которой акцент делается на альтруистическом служении обществу [29]. Интервью с экспертами, представителями врачебного сообщества, продемонстрировали, что, несмотря на сложные финансовые условия, большинство из них по-прежнему высоко оценивает профессионализм российских врачей. Эксперты утверждают, что в большей мере ориентированы на то, чтобы делать свое дело на хорошем уровне, а не на экономическую выгоду. При этом качество работы важнее для них, чем количественные показатели. Заявленная идеология альтруизма не может быть расценена как полноценное отражение реальности. Тем не менее, важно отметить, что российские врачи по-прежнему стремятся позиционировать себя как группу, которая ставит во главу угла идеологию служения обществу.

Как показывают интервью, многие врачи по-прежнему воспринимают свою профессию как призвание и дорожат ею, несмотря на недовольство существующим положением дел в отрасли [30; 31]. Они утверждают, что выбрали бы медицину вновь, если бы опять оказались в ситуации выбора жизненного пути. Данные количественного опроса «Российские врачи: социальные установки и стратегии для адаптации», проведенного нашим сектором в 2001 г., показывали, что даже в наиболее трудный период начала реформирования отрасли здравоохранения, около трети врачей были готовы посоветовать своим детям или близким родственникам выбрать профессию врача (больше в Москве, меньше – в российских регионах). Несмотря на то, что многие врачи были разочарованы положением дел в отрасли, они не разочаровались в своей профессии. В целом более 69% всех респондентов говорили о том, что они не разочарованы во врачебной профессии, несмотря на то, что 82% из них были недовольны своей заработной платой [30].

Многие врачи сегодня, как и десять лет назад, утверждают, что их мотивация в работе не зависит от дохода. Российские врачи хотят, чтобы их рассматривали как группу, которая сохранила профессиональные ценности. Подобно врачам в западном мире, российские врачи рассматривают «профессиональную экспертизу» и «профессиональный альтруизм» как важные элементы профессиональной жизни и культуры [7; 32]. Врачи напрямую не связывают уровень профессиональной экспертизы и качество оказываемой пациентам помощи с ухудшившимися условиями труда. В целом, они высоко оценивают качество клинической работы (7.2 балла по десятибалльной шкале) и отношение врачей к пациентам (7.8 баллов по той же шкале) в собственных медицинских учреждениях [30].

Если посмотреть на образ врача в глазах населения, то можно говорить о том, что вышеупомянутые высокие оценки уровня профессиональной экспертизы преувеличены. Ведь именно оценка работы профессионалов потребителями медицинских услуг является ключевой в решении о том, насколько профессиональная группа соответствует провозглашенному ее идеалу альтруистического служения. В 2006 г. практически половина всех россиян (45%) отметила, что современные российские врачи обладают низким уровнем квалификации и профессиональных знаний [33]. Еще выше была доля респондентов (56%), убежденных,

Важно отметить, что российские врачи по-прежнему стремятся позиционировать себя как группу, которая ставит во главу угла идеологию служения обществу.

что большинство российских врачей относятся к своим пациентам невнимательно и равнодушно. Только 34% респондентов были довольны уровнем профессиональной экспертизы врачей и 30% – отношением с их стороны.

Вероятно, российские врачи нереалистично оценивают уровень собственной профессиональной экспертизы, в связи с тем, что стремятся сохранить позитивный публичный образ профессии, несмотря на низкий социально-экономический статус и ограниченную профессиональную автономию. Врачи, как часть социального слоя интеллигенции, относятся к статусным группам, по М. Веберу, имеющим схожий стиль жизни, моральные ценности, общий язык и культуру. Эти общие черты подразумевают наличие внутренней солидарности и деятельности, предпринимаемой для защиты своих интересов и расширения социальных возможностей. Вопрос о степени профессионального альтруизма врачебного сообщества остается открытым, и во многом будет зависеть от дальнейшего реформирования отрасли здравоохранения.

Библиографический список

1. Durkheim, E. *The Division of Labor in Society*. New York: The Free Press, 1933.
2. Carr-Saunders, A. M.; Wilson, P. A. *The Professions*, London: Frank Cass, 1933.
3. Parsons, T. *The Social System*. New York: Free Press, 1951.
4. Ben-David, J. Scientific productivity and academic organization in nineteenth century medicine // *American Sociological Review*. 1960. № 25. P. 823–843.
5. Halmos, P. *The Personal Service Society*. New York: Schocken Books, 1970.
6. Wallace, R.A. and Wolf, A. *Contemporary Sociological Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1995.
7. Cant, S. and Sharma, U. (eds) *Complementary and Alternative Medicine: Knowledge in Practice*. London: Free Association Books, 1996.
8. Barber, B. Some problems in the sociology of professions // *Daedalus*. 1963. № 92. P. 669–688.
9. Parsons, T. Profession // Shills, D. (ed.) *International Encyclopaedia of the Social Science*. Vol. 12, London: Macmillan and Free Press, 1968.
10. Dingwall, R., Lewis, P. (eds.) *The Sociology of the Professions: Lawyers, Doctors and Others*. London: Macmillan, 1983.

В 2006 г. практически половина всех россиян (45%) отметила, что современные российские врачи обладают низким уровнем квалификации и профессиональных знаний.

11. Goode, W. The theoretical limits of professionalization // Etzioni, A. (ed.) *The Semi-Professions and Their Organizations: Teachers, Nurses and Social Workers*. New York: Free Press, 1969.
12. Davis, K., Moore, W. Some principles of social stratification // *American Sociological Review*. 1945. № 10. P. 242–249.
13. Ritzer, G. Professionalism and the individual // Freidson, E. (ed.) *The Professions and Their Prospects*. Beverly Hills: Sage, 1973.
14. Hall, R. *Occupations and Their Social Structure*. New Jersey: Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, 1975.
15. Collins, R. Market closure and the conflict theory of the professions // Burrage, M. and Torstendahl, R. (eds.) *Professions in Theory and History: Rethinking the Study of the Professions*. London: Sage, 1990.
16. Saks, M. *Professions and the Public Interest: Professional Power, Altruism and Alternative Medicine*. London: Routledge, 1995.
17. Roth J. Professionalism: the sociologist's decoy // *Sociology of Work and Occupations*. 1974, № 1(1). P. 6–23.
18. Grossman, A. Is Professionalisation Always to be Desired? Paper for the Royal Society for the Encouragement of Arts, Manufacture and Commerce. 2004.
19. Saks, M. The wheel turns? Professionalisation and alternative medicine in Britain // *Journal of Interprofessional Care*. 1999. № 13 (2). P. 129–138.
20. Saks, M. Professions, markets and public responsibility // Dent, M., O'Neill, and Bagley, C. (eds) *Professions, New Public Management and the European Welfare State*, Stafford: Staffordshire University Press, 1999.
21. Macdonald, K. M. *The Sociology of the Professions*. London: Sage, 1995.
22. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. *Избранные произведения* / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
23. Larson 1977.
24. Porter, R. *Disease, Medicine and Society, 1550-1860*. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
25. Freidson, E. *Professionalism Reborn: Theory, Prophecy and Policy*, Chicago: University of Chicago Press, 1994.
26. Duman, D. The creation and diffusion of a professional ideology in nineteenth century England // *American Sociological Review*. 1979. № 113. P. 38.
27. Burr, V. *An Introduction to Social Constructionism*. London and New York: Routledge, 1995.
28. Saks, M. *Orthodox and Alternative Medicine: Politics, Professionalization and Health Care*. London: Sage/Continuum, 2003.

29. Мансуров В., Юрченко О. Конструирование новых статусных позиций в процессе профессионализации // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 139–156.
30. Yurchenko, O. A Sociological Analysis of Professionalisation of Orthodox and Alternative Medicine in Russia. Unpublished PhD thesis. University De Montfort, 2004.
31. Саркисян А., Злодеева Е. Всероссийское обсуждение. Реформа здравоохранения, предлагаемая правительством РФ и его экспертами: точка зрения врачебных коллективов учреждений здравоохранения РФ. 2005 // Сайт Российского медицинского общества URL: <http://www.rmass.ru/publ/info/VMO1>.
32. Abbott, A. The System of Professions: an Essay on the Division of Expert Labour. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
33. Профессия: врач // Фонд общественного мнения, 2006. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd062926>.